

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Рахинский Д.В., Панасенко Г.В., Равочкин Н.Н., Морозова О.Ф., Минеев В.В. — Социальный контракт: способы теоретизации и философские перспективы // Философская мысль. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.48490 EDN: YZCEEG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48490

Социальный контракт: способы теоретизации и философские перспективы

Рахинский Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0003-4971-7523

доктор философских наук

профессор, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого; профессор, кафедра гражданского права и процесса, Красноярский государственный аграрный университет

660022, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1, ауд. 354

✉ siridar@mail.ru**Панасенко Галина Васильевна**

доктор философских наук

профессор, кафедра социальной работы, Сибирский федеральный университет

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Мира, 65, оф. 1

✉ galina-panasienko@mail.ru**Равочкин Никита Николаевич**

доктор философских наук

профессор, кафедра педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; профессор, кафедра истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

650003, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Марковцева, 12/1, оф. 24

✉ nickravochkin@mail.ru**Морозова Ольга Федоровна**

доктор культурологии

профессор, кафедра философии, Сибирский федеральный университет

660025, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Красноярский Рабочий, 89, оф. 15

✉ ofmorozova@mail.ru**Минеев Валерий Валерьевич**

доктор философских наук

профессор, кафедра философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

660062, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Крупской, 16, оф. 26

✉ vmineyev@mail.ru

[Статья из рубрики "Кафедра"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.10.48490

EDN:

YZCEEG

Дата направления статьи в редакцию:

02-10-2023

Дата публикации:

09-10-2023

Аннотация: Авторами ставится вопрос о содержании понятия «теория общественного договора» (теория социального контракта), обсуждается ключевое социально-философское содержание теорий социального контракта и современные взгляды на него. Объектом исследования является социальный контракт как философская концепция, предмет исследования — актуально развиваемые способы интерпретации и применения данной концепции. Цель, на реализацию которой направлено представленное в статье исследование — осмысление путей развития концепции социального контракта и перспектив ее дальнейшего социально-философского использования. Выявляется значение концепции социального контракта для обсуждения онтологических оснований реализуемых в обществе норм и обязательств, возникающих между акторами социального взаимодействия. Анализируются теоретико-методологические новации, привлекаемые современными авторами для развития концепции социального контракта. В ходе осуществления данного исследования авторами использовались методы компаративного анализа (применительно к рассматриваемым способам понимания социального контракта), аналитико-интерпретативные методы, историко-генетический метод (в контексте рассмотрения путей развития концепции социального контракта). Научная новизна исследования заключается в формулировании предположений относительно философских перспектив развития концепций социального контракта, а также в обсуждении значения и способов применения данных концепций. На основании предпринятого рассмотрения авторами делается вывод об актуальной значимости концепции социального контракта в контексте рефлексии оснований норм, регламентирующих социальное взаимодействие между государством и его субъектами.

Ключевые слова:

социальный контракт, соглашение, согласие, равновесие, вертикальный социальный контракт, горизонтальный социальный контракт, пересмотр социального контракта, онтология социальных норм, контрактualизм, контрактарианизм

Введение

Социальный контракт (в русскоязычных контекстах чаще встречается словосочетание «общественный договор», что, однако, не отменяет их взаимозаменяемости) — концепт

социальной философии, имеющий ключевое значение для обсуждения множества вопросов, касающихся онтологии норм, образующих социальный порядок, процессов их пересмотра и изменения, а также преодоления коллизий, которые могут возникать между разнообразными акторами социального взаимодействия. Представления о социальном контракте активно используются при обсуждении двух блоков социально-философских проблем — вопросов основания нравственных и правовых обязательств, возникающих во взаимодействии социальных агентов, и вопросов легитимации государственно-правовых институтов.

Чаще всего словосочетание «теория общественного договора» фигурирует в контекстах исторических ретроспектив развития теории государства и права, оно хрестоматийно соотносится с именами новоевропейских мыслителей, таких, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др. В то же время, несправедливо было бы считать социальный контракт только лишь достоянием прошлого социальной философии: для него, как и для многих других философских концептов, характерна «вневременность» (под которой стоит понимать по меньшей мере существенную устойчивость смыслового содержания, обеспечивающую сохранение концепта с ходом времени и движением философских дискуссий). «Договорные» представления актуально существуют и развиваются вплоть до сегодняшнего дня, дополняясь и усиливаясь всеми характерными для современной философии теоретико-методологическими средствами. В нижеследующем рассмотрении мы выявим наиболее значимые черты современных представлений о социальном контракте и сделаем предположение о философских перспективах их дальнейшего развития.

Предваряя последующее обсуждение, следует сделать несколько замечаний относительно англоязычных терминов «contractualism» и «contractarianism», которые применяются для обозначения представлений и теорий, для которых концепт социального контракта является фундаментальным. Пожалуй, первое указание на наличие содержательных расхождений между ними в отечественной литературе было осуществлено М.В. Гавриловым и А.Т. Юнусовым [\[1, с. 91\]](#): они полагают, что обозначаемые терминами представления различаются по историко-философскому основанию. Если термин «контрактуализм» [\[2\]](#) используется в применении к представлениям, восходящим к работам Руссо и Канта, то «контрактарианизм» является обозначением нео-гоббсианских представлений. Однако, они сами указывают на неоднозначность такого разграничения, и потому вопрос о терминологическом соотношении, на наш взгляд, нуждается в дальнейшем прояснении.

В действительности, такое основание для разграничения актуально используется и в зарубежной литературе (см., например, работу С. Даруэлла [\[3\]](#)), но если посмотреть на содержательные основания разграничения, то становится ясно, что расхождение является несколько более глубоким, а историко-философские основания соответствующих представлений лежат гораздо глубже новоевропейских дискуссий о контрактных основаниях социальной реальности. Если обратиться к статьям Стэнфордской философской энциклопедии о контрактуализме (авторство Э. Эшфорд и Т. Малгана) и контрактарианизме (авторство Э. Кадд и С. Эфтехари), то можно обратить внимание на то, что в обеих статьях контрактарианизм соотносится с представлением о том, что формирование контрактов проистекает из стремления социальных акторов к защите индивидуальных интересов, тогда как контрактуализм согласуется с пониманием контракта как публичного оправдания и манифестации нормы, регламентирующей действия социальных акторов [\[4,5\]](#). В первом случае во главу угла ставится личный интерес участников взаимодействия, во втором — их моральный статус.

Представляется, что разночтения между контрактарианизмом и контрактуализмом отсылают к гораздо более ранним (впервые возникающим в философии древности) дискуссиям о том, является ли человек изначально «злым» или «добрым» по своей природе, направлена ли его активность только целью удовлетворения собственных интересов или же она ограничена признанием равноценности и равнозначности интереса другого. Так, если для социально-политической философии Мэн-Цзы характерно представление о том, что доброжелательность и любовь к ближнему имманентна человеческому существу, то в философии Сюнь-Цзы проводится мысль об изначальной злонамеренности и эгоцентричности человеческого существа, и, соответственно, такие значимые элементы культуры как мораль и право рассматриваются в ней как средства облагораживания человеческой природы [6, с. 167-169]. Один из первых отчетливых случаев реализации идеи социального контракта как инструмента защиты интересов и благополучия индивидов также отмечается в эпикурейской философии [7, с. 111-112]. В ходе дальнейшего развития истории социальной мысли, представления о человеке, как существе, которое приоритетно обращено к собственным интересам, или же, напротив, открыто к интересам и нуждам другого, различным образом развиваются и дополняются, тем не менее, сохраняя базовые установки, своего рода «антропологические идеалы», наделяющие человеческие существа теми или иными особенностями целеполагания в социальном действии. Контрактарианизм и контрактуализм, исходя из этого, можно рассматривать как представления о заключении социальных контрактов между «эгоцентричными» либо «альтруистичными» агентами с точки зрения их моральных установок и целеполагания.

Расхождение между контрактуализмом и контрактарианизмом может рассматриваться как поле дискуссий относительно проблемы оснований установления соглашений. Вопросы о том, какую роль играет равенство моральных статусов участников соглашения для его установления, о том, может ли соглашение полноценно реализоваться только на основании нахождения оптимальных способов удовлетворения обоюдных интересов сторон-участников, а также о том, каковы условия и «механика» общего согласия, составляющего содержание социального контракта — вот лишь некоторые из ключевых вопросов, определяющих расхождение между этими концепциями. Мы предполагаем, что обстоятельный анализ точек согласия и расхождения между контрактарианизмом и контрактуализмом требует множества самостоятельных исследований. В рамках настоящего рассмотрения, в свою очередь, следует начать с вопроса о том, что представляет собой социальный контракт, является ли он метафорой, моделью, некой эвристически ценной абстракцией.

Социальный контракт как предмет осмысления

Ко всем контекстам обсуждения социального контракта (моральным и политико-правовым) применим один и тот же вопрос: что, собственно говоря, имеется ввиду под социальным контрактом? Является ли установление договорных отношений в подобных случаях метафорическим (в данном случае показательно замечание, сделанное в одной недавней статье: государственная власть *представлялась* мыслителями прошлого как договор правителей с обществом [8, с. 21]), или указывает на конкретные обстоятельства заключения соглашения? Наконец, можем ли мы ограничиться признанием того, что социальный контракт представляет собой не более, чем метафору, или нам стоит говорить о существовании класса «договорных» моделей, способствующих эффективному представлению генезиса и/или функционирования систем норм и взаимных обязательств в обществе? Для ответа на эти вопросы стоит рассмотреть

различные контексты использования представлений о социальном контракте.

Вероятнее всего, наиболее яркий пример буквального понимания установления социального контракта обнаруживается в «Богословско-политическом трактате» Спинозы. Древнееврейские государственные и религиозные институты прямо характеризуются как результат договора народа с покровительствующим божеством, подразумевающего принятия множества практических обязательств к исполнению [\[9, с. 201-217\]](#). Более того, установление договорных отношений согласуется с конкретным эпизодом ветхозаветной истории: с получением божественных заповедей Моисеем на горе Синай. Спиноза детально описывает политико-правовое устройство первого еврейского государства, возникшего на основании установленного контракта [\[9, с. 204-206\]](#). Конечно же, данный сюжет может быть рассмотрен как воспроизводство попытки теологической легитимации политико-правового устройства еврейского государства со стороны его родоначальников, а сам контракт — как метафора, а не конкретное историческое событие. Тем не менее, данный случай представляет собой один из немногих, в которых установление контракта ассоциируется с конкретным событием истории (пусть и в ее теологической интерпретации) отдельно взятого народа. Интересно, что в данном случае контракт полагается в основание как религиозно детерминированных моральных обязательств, так и политико-правового устройства.

Если обратиться к трактату Т. Гоббса «Левиафан», одному из ключевых произведений, с которым соотносится возникновение и распространение представлений о социальном контракте, то мы обнаруживаем скорее метафору контракта, ценность которой заключается в демонстрации взаимной передачи прав и распределения ответственности. Гоббс не говорит о контракте как о конкретном историческом событии, он использует продуктивную аналогию между контрактными взаимоотношениями и возникновением государства с целью описания и осмысления существенных черт последнего. Общим основанием контрактных отношений, по Гоббсу, является взаимное перенесение права [\[10, с. 92\]](#). В качестве цели перенесения права рассматривается получение блага индивидом, переносящим право на другого. Рассмотрев специфику контрактных отношений, Гоббс выстраивает обсуждение возникновения государства и права на основе продуктивной аналогии со сферой контрактных отношений. В первую очередь, метафора контракта используется для того, чтобы подчеркнуть искусственность государства как явления, его рукотворность [\[10, с. 118\]](#).

Гоббс не рассматривает социальный контракт в соотнесении с конкретными событиями мировой истории, но использует договорную аналогию как универсальный способ описания для всех ситуаций возникновения государственных образований. Для Гоббса социальный контракт также является иллюстрацией достижения наивысшей степени согласия, единодушия в перенесении права с целью обеспечения общей безопасности и благосостояния (интересно, что Гоббсом используется также и теологическая метафора: он говорит о государстве как о «смертном боге, которому мы обязаны своим миром и защитой» [\[10, с. 119\]](#), однако «обожение» государства происходит в данном случае именно после единодушной передачи ему соответствующих полномочий, а не предшествует этому акту). Контракту предшествует назначение (выделение) обществом из своей среды лица (группы лиц), на которых далее возлагаются полномочия согласно условиям контракта. Государство здесь является не стороной, а результатом контракта, т. е. зафиксированным на уровне возникших социальных отношений всеобщим единодушным волеизъявлением с целью сохранения мира, безопасных условий существования, порядка [\[10, с. 119\]](#). Несмотря на то, что Гоббсом выделяются два пути

формирования отношений власти — установление и приобретение, метафора социального контракта применима по отношению к обоим: исходя из его предположений о формах и разновидностях соглашений, установление отношений власти по приобретению может рассматриваться как соглашение, заключенное под влиянием страха (более того, «естественное состояние» не предполагает невозможности заключения контрактов с сохранением этого состояния, оно прекращается только установлением определенного всеобщего контракта) [\[10, с. 96\]](#). В свою очередь, возникновению отношений власти, основанных на установлении, предшествует заключение *соглашения каждого с каждым* [\[10, с. 120\]](#): в данном случае контрактная метафора применяется для характеристики всеобщего согласия, легитимизирующего решение о делегации властных полномочий.

Не меньший интерес в качестве источника формирования современных представлений о социальном контракте представляет труд Дж. Локка «Два трактата о правлении». Формирование гражданского общества рассматривается Локком как установление соглашения, предполагающего распространение законов общества на каждого из входящих в него индивидов [\[11, с. 316-317\]](#). Локк использует органические метафоры для объяснения функционирования сообщества (государства): оно рассматривается им как единый политический организм, движимый волей большинства (в этом состоит некоторое отличие от понимания социального контракта, сформированного Гоббсом, т. к. последним предполагается переходящее в реальное единство всеобщее единодушие многочисленных индивидов, становящихся сторонами соглашения). Действие большинства рассматривается как определяющее для силы государства, рассматриваемого в его политической целостности [\[11, с. 318\]](#). Делегирование властных полномочий в ходе акта согласия, таким образом, происходит не в пользу лица/группы лиц, выражающих всеобщую волю, а в пользу большей части сообщества [\[11, с. 319\]](#).

В противоположность воззрениям Гоббса на социальный контракт, Локк рассматривает механизм его заключения не как заключение соглашения, а как изъявление согласия на объединение и вступление в сообщество [\[11, с. 319\]](#). Интересно, что Локк полагает такое изъявление согласия исторически реальным явлением, а не метафорическим приемом, продуктивной аналогией для понимания генезиса государств: по мнению Локка, история практически ничего не сообщает нам о нахождении людей в естественном состоянии, поскольку врожденное стремление к социальности и испытываемые неудобства приводили к тому, что объединяясь, люди сразу же реализовали необходимые механизмы согласия [\[11, с. 319-320\]](#). Им прослеживается применимость предлагаемой модели формирования государства как заключения социального контракта согласием в пользу большинства на основе примеров древней истории (обращается к возникновению Древнеримского государства, а также фактам, сообщенным Дж. Акостой о развитии политической культуры народов, живших и живущих в разных частях Американского континента [\[11, с. 320-321\]](#)). Конечно же, в контексте настоящего рассмотрения представления Локка о социальном контракте интересны не с точки зрения возможности их рассмотрения как теории социогенеза и/или генезиса государства, а с точки зрения тех новшеств в проблематизации социально-философского осмысления контрактных отношений, которые ими привносятся. Так, введение представлений о ключевой роли большинства в установлении общественного согласия приводит к формированию вопросов, связанных с определением большинства и возможной изменчивостью его состава в зависимости от предмета, относительно которого необходимо достижение согласия, а также обоснованием справедливости решений, принятых на основании

согласия большинства и т. д.

Еще одной значимой фигурой в развитии представлений о социальном контракте является Ж.-Ж. Руссо. Социальный контракт рассматривается им как акт согласия, направленный на формирование такой ассоциации, которая способствовала бы обеспечению защиты интересов каждого из ее членов, и в которой при этом каждый бы сохранял свою свободу, при этом вливаясь в некое коллективное моральное и политическое целое [\[12, с. 20\]](#). Для Руссо модель заключения таких контрактных отношений является сообразной задаче объяснения как социогенеза, так и формирования политико-правовых институтов: «Эта общественная личность <...> теперь называется республикой, <...>, которое именуется своими членами государством, когда оно пассивно, и сувереном — когда активно» [\[12, с. 20-21\]](#). Соглашение, согласно Руссо, является компенсаторным механизмом, т. к. не существует естественных оснований для установления властных отношений человека над себе подобными, но формирование законной власти является необходимым [\[12, с. 14\]](#). Контракт становится для Руссо универсальной моделью объяснения процессов формирования государств и обществ, при этом им поднимаются намечаются значимые вопросы, связанные с моральным и правовым статусом участников контрактных взаимоотношений, с возможностью одностороннего выхода из соглашения и т. д.

Можно обратить внимание на то, что даже на уровне работ, с которыми связывается формирование представлений о социальном контракте, сам контракт одновременно образом рассматривается и как самостоятельный предмет изучения (отношения заключающих договоры индивидов), и как метафора для целей обсуждения генезиса моральных и правовых норм и политических институтов, и как модель генезиса общества и государства, в отдельных случаях даже соотносимая с конкретными историческими событиями. Но возможно ли говорить о том, что существует «теория социального контракта (общественного договора)» именно как класс систем принципов? С этим можно согласиться, учитывая лишь то, что в каждом случае необходимо уделять внимание тому, что рассматривается под наименованием социального контракта — модель для обсуждения согласия индивидов относительно определенных установлений, или метафора, в достаточной степени демонстративная для иллюстрации перехода от состояния нерегулируемости и нормативной неопределенности социальных отношений к состоянию их нормативной стабилизации и упорядоченности.

Конечно же, нельзя говорить о том, что на основании представления о социальном контракте может быть сформирована полноценная социологическая, политологическая или историко-правовая концепция возникновения государства и права (скептицизм в отношении такой возможности встречается среди как отечественных [\[13, с. 133\]](#), так и зарубежных авторов [\[14, 223\]](#)). В то же время, теории социального контракта могут и должны использоваться для осмысления конкретных ситуаций установления соглашения, влекущего за собой принятие определенных обязательств и введение норм, регламентирующих деятельность. В контексте социальной и политической философии концепт общественного договора имеет широкое значение для иллюстрации и осмысления вопросов достижения социального (или, в меньших масштабах — группового) консенсуса относительно значимых вопросов. В конечном итоге, значение концепта социального контракта состоит в демонстрации возможности рационального обоснования принятия той или иной совокупности норм и принципов для регламентации социального взаимодействия. Принятие «контрактного» характера общепринятых установлений и принципов может позволить поставить важный вопрос о том, чем

определяется общее согласие членов общества в вопросе о необходимости их принятия. Представления о социальном контракте позволяют обратиться к истокам нормативного регулирования, которые являются имманентными для самого общества, а не внешними по отношению к нему.

При этом всегда необходимо учитывать, что любая модель представляет собой идеализацию, пригодную для решения определенных задач. Универсализация представлений о контрактной природе возникновения политических институтов, социальных норм и моральных обязательств едва ли может быть названа продуктивной и полезной для развития социального знания. Соответственно, способы теоретизации социального контракта и/или привлекаемые метафоры заключения договора должны быть содержательно релевантными тем исследовательским задачам, которые имеют место. Наиболее простым примером классификации «контрактных» моделей является дихотомия горизонтальных и вертикальных социальных контрактов: в данном случае контракты классифицируются на основании положения сторон-участников их заключения. Горизонтальный контракт подразумевает равенство статуса сторон, тогда как вертикальный контракт предполагает наличие качественных различий [\[15, с. 11\]](#). Очевидно, что если горизонтальные контрактные модели могут успешно использоваться для описания возникновения обязательств и взаимной ответственности между равноправными участниками, то вертикальные модели представляются удобными для иллюстрации публичной ответственности государства и политических институтов (интересно, что рассмотренные выше новоевропейские концепции социального контракта сочетают в себе «горизонтальные» и «вертикальные» аспекты контрактных отношений). Социальный контракт, таким образом, может рассматриваться как эвристически ценная философская модель (или, в ряде случаев — метафора) для рассмотрения онтологических оснований возникновения норм и взаимных обязательств между одно- и разноразрядными социальными.

Современные способы теоретизации социального контракта

В рамках современных социально-философских дискуссий реализуются различные с точки зрения своих теоретических и методологических установок подходы к обсуждению социального контракта. Их отличает привлечение данных и методов социальных наук, а также увеличение степени теоретической строгости рассмотрения: используются различные способы формализации, привлекаются вероятностные и статистические средства, включаются логические и лингвистические инструменты, выработанные в рамках аналитической традиции [\[16\]](#). Безусловно, спектр актуально существующих теоретических моделей является достаточно широким, в силу чего мы сосредоточим внимание лишь на наиболее значимых особенностях и ярких примерах их реализации. Рассмотрим некоторые из современных опытов рецепции представлений о социальном контракте с точки зрения их принципиальных методологических новшеств и отличительных черт.

Современные представления о социальном контракте отличаются тем, что на место обсуждения реального установления контрактных отношений (кроме отдельных случаев, связанных с анализом локальных контекстов) приходит рассмотрение гипотетических соглашений [\[4\]](#). Пожалуй, одним из специфических исключений из данного правила является концепция Д. Бьюкенена [\[17\]](#), предполагающая реальное общее соглашение, выявляемое с помощью фиксации результатов волеизъявления. Взгляд Бьюкенена, как справедливо отмечается в литературе, порождает множество вопросов, связанных с нормированием и оценкой результатов подобных процедур установления согласия [\[18, с.](#)

[531](#). Обсуждение социального контракта на сегодняшний день связано с моделированием рациональных оснований формирования консенсуальных решений, анализом динамики изменения социальных установок, становящихся предметом «соглашения» сторон социального взаимодействия. Представление о рациональном гипотетическом согласии социальных акторов на сегодняшний день играет большую роль для осмысления общезначимых проблем социальной реальности, таких, как применение силы [\[19\]](#) или осуществление масштабных социальных преобразований. Теоретизация социального контракта на сегодняшний день нередко связывается с поиском условий справедливости и допустимости нормативных решений, соотношением принципов, на основании которых нормативное решение может рассматриваться как справедливое [\[20\]](#). Справедливость рассматривается современными теоретиками социального контракта в различных контекстах ее реализации — как в моральном (яркий пример — исследование Т. Скэнлона [\[21\]](#)), так и в политическом, например, на уровне конституционного установления (цели такого рассмотрения преследуются в работах Д. Ролза и Д. Бьюкенена [\[17, 20\]](#)).

Значимой чертой современных представлений о социальном контракте, отличающих их от новоевропейских, является ориентация на рассмотрение социальных установок, а не индивидуальных обязательств. В центре внимания — формирование содержания консенсуса, а не согласование индивидуальных волеизъявлений. Для целей моделирования формирования содержания консенсуса привлекаются представления о теоретико-игровой рациональности поведения акторов социального взаимодействия: социальный консенсус рассматривается определенным кругом авторов как равновесие Нэша (например, Дж. Харсани [\[22\]](#)). Сторонники использования инструментов эволюционной теории игр, такие, как Б. Скемз [\[23\]](#), предполагают, что социальный контракт следует осмыслять в терминах воспроизводства более успешных стратегий социального взаимодействия. Эволюционные модели социального контракта получают активное применение в контекстах моделирования устойчивого социального развития [\[24,25\]](#). Перспективный характер таких моделей обусловлен натуралистичностью их содержания и формальной строгостью используемых методов, акцентом на количественных параметрах оценки эффективности стратегий.

Заключение

Вполне справедливым представляется заключить о том, что идея социального контракта представляет собой достаточно перспективный с точки зрения возможностей его развития концептуальный инструмент современной социальной философии. Ключевая цель его использования заключается в выявлении и последующем описании оснований установления и реализации социальных норм, формирования социальных институтов, а также возникновения условий осуществления взаимных обязательств. Контрактуализм и контрактарианство как тематические контексты применения моделей социального контракта с целью исследования моральных и политических вопросов, могут включать в себя как нормативные, так и дескриптивные «договорные» теории, направленные на различающиеся по масштабу исследования функционирования социальных норм и обязательств, а также процедур легитимации политико-правовых институтов. Обобщение результатов предпринятого нами рассмотрения вопросов содержательной специфики представлений о социальном контракте и современном состоянии их развития позволяет сделать следующие заключения:

1. Социальный контракт может рассматриваться как эффективный концепт для описания

онтологических оснований процессов конституирования и функционирования социальных регулятивов (в моральном и правовом аспекте), а также для выявления оснований легитимации политических институтов. Эти функции могут быть выделены уже при рассмотрении наиболее ранних случаев использования «контрактных» представлений в контексте социально-философской рефлексии. При этом, в зависимости от области применения представлений о социальном контракте, речь может идти либо об анализе действительных установлений по соглашению, либо о создании продуктивных аналогий с процедурами заключения договорных соглашений для удобства описания механизмов формирования и функционирования таких социальных явлений, как мораль, государство и право.

2.Разграничение современных и исторических представлений о социальном контракте на основании того, что первыми рассматриваются преимущественно гипотетические контракты (контракт сводится к «контрактной модели», условной ситуации), а вторыми делаются попытки утверждать, что возникновение таковых социальных явлений произошло в ходе реального события/событий заключения контракта, требует существенных уточнений и дополнений, т. к. анализ источников показывает, что для исторически существовавшие формы представлений о социальном контракте также включают эпизодическое признание его гипотетичности.

3.Современные способы теоретизации социального контракта предполагают предметную детализацию использования «контрактных» моделей (формируется множество локальных контекстов их использования применительно к моральным, правовым и политическим предметам обсуждения). Их отличает натурализация и формализация в теоретико-методологическом отношении, активное привлечение средств количественного моделирования явлений согласия, процессов установления соглашений, изменения стратегий взаимодействия социальных акторов. Так же, как и в ранних случаях их применения, «контрактные» модели и метафоры вовлекаются в процессы осмысления социальной справедливости и политической легитимности, однако, происходит переход от их спекулятивного к теоретически строгому и предметно конкретному применению.

4.Значимой перспективой развития представлений о социальном контракте является формирование онтологического концептуального фреймворка для описания как статических, так и динамических характеристик нормативных систем, регламентирующих поведение социальных акторов. Не менее значимым является и возможность использования современных моделей социального контракта для изучения процессов легитимации политических институтов, актов политического волеизъявления, а также политических соглашений, существующих в обществах.

Библиография

1. Гаврилов М.В., Юнусов А.Т. Формы и условия ответственности в моральной теории Т.М. Скэнлона // Философия и общество. 2022. № 4 (105). С. 89 – 128.
2. Никонов Л.В., Федюкин В.П. Что такое контрактualизм? // Философские дескрипты. 2016. № 16. С. 195 – 201.
3. Darwell S. Contractarianism / Contractualism. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2002. 296 p.
4. Cudd A., Eftekhari S. Contractarianism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 30.09.2021. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/contractarianism/> (дата обращения: 20.09.2023)
5. Ashford E., Mulgan T. Contractualism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 20.04.2018. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/contractualism/> (дата обращения: 20. 09. 2023)

6. Ю-Лань Ф. Краткая история китайской философии. СПб.: Евразия, 2017. 376 с.
7. Головин А.А., Филипповская А.А. Общественный договор: история и современность // Духовные основы и вызовы времени: сборник научных статей научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 109 – 117.
8. Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Государственная власть в юридическом и этическом аспектах // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 2(64). С. 20 – 30.
9. Спиноза Б. Трактаты. М.: Мысль, 1998. 446 с.
10. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
11. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
12. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Юрайт, 2020. 146 с.
13. Тарабан Н.А. Идея общественного договора на современном этапе политико-правовых исследований // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 130 – 134.
14. Burnyeat G., Johansson M.S. An Anthropology of the Social Contract: The Political Power of Idea // Critique of Anthropology. 2022. Vol. 42 (3). P. 221 – 237.
15. Гемпик Е.А., Кустова К.А. Город в координатах вертикального и горизонтального общественного договора // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 4(21). С. 8 – 21.
16. Равочкин Н.Н. Дискуссии о социальной реальности в современной лингвистической философии // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2023. № 3. С.123 – 129.
17. Бьюкенен Дж. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. 556 с.
18. Бойцова О.Ю. Общественный договор — основа доверия к власти // Обозреватель. 2012. № 4 (267). С. 50 – 58.
19. Прокофьев А.В. Принцип согласия и применение силы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 35 – 44.
20. Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1(52). С. 35 – 60.
21. Scanlon T. What We Owe to Each Other. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 432 p.
22. Harsanyi J. Essays on Ethics, Social Behaviour and Scientific Explanation. Boston: D. Reidel Publishing Company, 1976. 278 p.
23. Skyrms B. Evolution of the Social Contract. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 164p.
24. Huntjens P., Kemp R. The Importance of a Natural Social Contract and Co-Evolutionary Governance for Sustainability Transitions // Sustainability. 2022. Vol.14 (5). P. 1 – 26.
25. Seabright P., Stieglitz J., Van der Straeten K. Evaluating Social Contract Theory in the Light of Evolutionary Social Science // Evolutionary Human Sciences. 2021. Vol. 3. P. 1 – 22

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматривается теория общественного договора, её значение для философии права, этики и политической мысли. Помимо исторического контекста (а

в последние почти четыре столетия теория общественного договора остаётся ведущей социальной теорией) автор ставит вопрос и о перспективах развития и конкретизации этой ключевой линии западноевропейской общественной мысли. В процессе изучения текста статьи возникает одно значимое критическое замечание методологического характера, которое состоит в том, что автор не обращает должного внимания на социально-историческую обусловленность возникновения теории общественного договора и конкретные обстоятельства, способствовавшие его эволюции на протяжении истории буржуазного общества. Автор явно переоценивает «вневременность» рассматриваемой теории, в чём он, впрочем, и сам признаётся: «Несправедливо было бы считать социальный контракт только лишь достоянием прошлого социальной философии: для него, как и для многих других философских концептов, характерна «вневременность»». По-видимому, автор всё же согласится с тем, что мы и сегодня не видим «верхней границы» того исторического периода, в продолжение которого используется понятие общественного договора, просто потому, что и сами продолжаем оставаться в границах буржуазного общества, правда, во многих отношениях уже иного, чем общество Гоббса, Руссо и Канта. Разумеется, все социальные концепции «историчны», но мы, повторим, можем судить пока лишь о «перспективах эволюции» теории общественного договора, а не об основаниях его преодоления как формы конституирования и легитимации государственной власти в буржуазном обществе. Помимо этого неизбежно возникает и возражение относительно использования термина «социальный контракт». Какой смысл автор видит в том, чтобы заменять им давно ставший естественным в русском философском и социологическом языке «общественный договор»? Из текста статьи вообще невозможно понять, на чём основывается это странное предпочтение. Более того, ситуация становится почти комичной, если учесть, что «социальный контракт» сегодня используется в качестве устойчивого выражения в системе социальной работы, указывая при этом, разумеется, на совсем другое понятие. Стилистика текста также нуждается в корректировке. Например, уже в самом начале статьи вместо «в русскоязычных контекстах» следует писать «текстах». Далее, часто встречаются повторение одинаковых конструкций, что недопустимо в русском языке: «имеющий ключевое ... вопросов, касающихся ... норм, образующих...» (три причастия недопустимы в русской речи!); или «которые применяются ... теорий, для которых...». Много просто неудачных выражений: «заключить о том, что» вместо требуемого «заключить, что», и т.п. Остались в тексте и пунктуационные ошибки, например, «ложные вводные слова»: «В действительности, такое основание...» (по-видимому, автор путает с «действительно», которое является вводным словом). Однако статья представляет интерес для читателя, особенно, в той её части, которая связана с перспективами конкретизации теории общественного договора в современных условиях. Высказанные замечания автор может учесть в рабочем порядке. Рекомендую принять статью к печати в научном журнале.